

ТЕОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ / THEORY AND PHILOSOPHY OF CULTURE

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202501.004-015>

EDN: <https://elibrary.ru/uvnkix>

УДК / UDC 130.2(470+571)

«Сакральная вертикаль» России как страны-цивилизации в парадигме «информация – коммуникация – культура»

Л. А. Поелуева

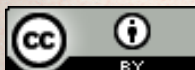
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация
la_poeluewa@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования связана с важностью решения проблемы информатизации российской культуры, осознания современной наукой потенциала культурно-информационных ресурсов России, необходимых для воспроизводства российской идентичности, что особенно остро ощущается в условиях информационной экспансии западной культуры. «Уход» культуры в виртуальные миры цифровых экосистем и метавселенных актуализирует тему цивилизационного будущего России в парадигме «информация – коммуникация – культура». Возникает социальный запрос на ясную артикуляцию целей исторического развития страны и ее обеспечение новейшими информационными технологиями. Цель исследования – анализ трудов известных российских мыслителей и современных авторов, позволяющих раскрыть сущность информационной природы культуры и ее роль в сохранении цивилизационной идентичности России.

Материалы и методы. Материалом исследования являются философские и культурологические концепции информации и культуры, способствующие решению проблемы информатизации российской культуры, осмыслению социокультурных процессов, происходящих в современном российском обществе. Анализируя тексты с высокой цен-

© Поелуева Л. А., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License

ностной и символической нагрузкой, позволяющие репрезентировать «сакральную вертикаль» России как стержень ее культурной идентичности (М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, Ю. М. Лотман, В. С. Степин, В. Л. Цымбурский и др.), автор использует методологию культурологической герменевтики. Применяются элементы социо-кодового анализа и нуклеарной концепции культуры А. И. Ракитова, позволяющие интерпретировать культуру в терминах информационных технологий.

Результаты исследования и их обсуждение. Представляя цивилизационное будущее страны, автор обосновывает потенциал культурно-информационных ресурсов, который необходим для воспроизводства российской идентичности. Информация и культура рассматриваются в качестве независимых переменных по отношению к макросистеме «Россия – страна-цивилизация». Культура как надбиологическая программа кодирования и транслирования накопленного социального опыта рассматривается одновременно и как традиция, и как генератор новых программ деятельности. Информация представлена как категория, позволяющая описать процессы приведения социальных объектов в ту или иную социокультурную форму. Информационная природа культуры делает ее доминирующим фактором исторического развития, при этом борьба за историческое выживание сопряжена со столкновениями и конфликтами в сфере культуры. Поскольку ядро культуры (базовые сакральные ценности и смыслы) имеет информационную природу, автор делает вывод о важности технологического обеспечения его сохранности во внутрироссийском пользовании и активного транслирования его содержания вовне.

Заключение. Сделанные автором выводы вносят вклад в осмысление современных культурных процессов в России, проблем информационного суверенитета страны, воспроизводства российской идентичности. Материалы статьи могут быть полезны в исследовательской и преподавательской деятельности.

Ключевые слова: «сакральная вертикаль» цивилизации, Россия как страна-цивилизация, воспроизводство российской идентичности, информационная природа культуры, информационный суверенитет России

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Поелуева Л. А. «Сакральная вертикаль» России как страны-цивилизации в парадигме «информация – коммуникация – культура» // Бахтинский вестник. 2025. Т. 7, № 1. С. 4–15. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202501.004-015>

The “Sacred Vertical” of Russia as a Country-Civilization in the Paradigm of “Information – Communication – Culture”

L. A. Poeluyeva

Russian Academy of National Economy and Public Administration Services
under the President of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
la_poeluewa@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is related to the importance of solving the problem of informatization of Russian culture, awareness of the potential of cultural and information resources of Russia, necessary for the reproduction of Russian identity, which is especially acute in the conditions of information expansion of Western culture. The purpose of the study is to analyze the works of famous

Russian thinkers and modern authors, which allows us to reveal the essence of the informational nature of culture and its role in the preservation of Russian civilizational identity.

Materials and Methods. The material of the research is philosophical and cultural concepts of information and culture, contributing to the solution of the problem of informatization of Russian culture, understanding of socio-cultural processes occurring in modern Russian society. Analyzing texts with high value and symbolic load, allowing to represent the “sacred vertical” of Russia as the core of its cultural identity (M. M. Bakhtin, N. A. Berdyaev, Yu. M. Lotman, V. S. Stepin, V. L. Tsymbursky and others), the author uses the methodology of cultural hermeneutics.

Results and Discussion. The author focuses on the spiritual and symbolic core of Russia – its “sacral vertical” (V. L. Tsymbursky) and the works of Russian thinkers that most vividly represent it. Presenting the civilizational future of the country, the author substantiates the potential of cultural and informational resources necessary for the reproduction of Russian identity. Information and culture are considered as independent variables in relation to the macrosystem “Russia – country – civilization”. Culture as a superbiological program of coding and transmission of accumulated social experience is considered both as a tradition and as a generator of new activity programs. Information is presented as a category that allows describing the processes of bringing social objects into one or another sociocultural form.

Conclusion. The article contributes to the understanding of contemporary cultural processes in Russia, comprehension of the problems of the country's information sovereignty, reproduction of Russian identity.

Keywords: “sacred vertical” of civilization, Russia as a country-civilization, reproduction of Russian identity, informational nature of culture, Russia's informational sovereignty

Conflict of interests: The authors declare no conflict of interests.

For citation: Poeluyeva L.A. The “Sacred Vertical” of Russia as a Country-Civilization in the Paradigm of “Information – Communication – Culture”. *Russian Journal of Bakhtin Studies*. 2025;7(1):4–15. <https://doi.org/10.15507/2658-5480.07.202501.004-015>

Введение

Информационная природа культуры делает ее доминирующим фактором исторического развития, в то время как борьба за историческое выживание сопряжена со столкновениями и конфликтами в культурной сфере различных политических сил.

Для России образ будущей социальной формы является определяющим. «Уход» культуры в виртуальные миры цифровых экосистем и метавселенных актуализирует изучение темы цивилизационного будущего России в парадигме «информация – коммуникация – культура». Мировая история, рассматриваемая в этой парадигме, представляет собой цепь революций в области информационных технологий – от изобретения языка до компьютеризации всей социальной сферы при посредничестве искусственного интеллекта.

Мы исходим из понимания информации, представленный в статье О. С. Анисимова: «материал, имеющий значимость как “отражение” чего-либо, могущий быть использованным как “искомое” для ответа на актуальный или возможный вопрос (“неизвестное”), имеющий вид сообщения (устного, письменного), которое в процессе понимания оценивается как частично или полностью “новое” и полезное для решения той или иной возможной или актуальной задачи»¹.

¹ Анисимов О. С. Методологические ответы на заказ (виртуальный) В. В. Путина [Электронный ресурс] // Основные мировые идеи: цивилизационный подход: игромодельный проблемно-проектировочный модуль. URL : <http://metodologika.ru/sites/default/files/content/Docs/2015/wintmodul/metexp.docx> (дата обращения: 12.12.2024).

Материалы и методы

Материалом исследования являются философские и культурологические концепции природы информации и культуры (М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, Ю. М. Лотман, В. С. Степин, В. Л. Цымбурский и др.), которые, по мнению автора, способствуют решению проблемы информатизации российской культуры, осмыслению социокультурных процессов, происходящих в современном российском обществе. Автор использует методологию культурологической герменевтики (которая обращает внимание на необходимость включения в российское медиаполе текстов с высокой ценностной и символической нагрузкой, позволяющих репрезентировать «сакральную вертикаль» России как стержень ее культурной идентичности). Применяются элементы социокодowego анализа и нуклеарной теории культуры А. И. Ракитова, позволяющие интерпретировать культуру в терминах информационных технологий.

Результаты исследования и их обсуждение

Осмысление насущных проблем современности неизбежно оказывается связанным с процессом «ухода» культуры в виртуальные миры цифровых экосистем и метавселенных с их новыми правилами релятивистских экспериментов со словами и смыслами. Параллельное дистанцирование социальных практик от образовательных критериев фундаментальной науки и философии способствовало тому, что «объясняющее, синтезирующее и проникающее вглубь вещей знание» [1] стало уступать место конкуренции мнений и субъективных оценочных суждений – естественного для виртуалистики механизмического способа ее самовоспроизводства. Отсюда рассмотрение темы выводит нас на проблему взаимодействия информации и культуры в истории России в стратегической цивилизационной перспективе.

Рассматривая информацию и культуру в качестве фундаментальных переменных по отношению к макросистеме «Россия – страна-цивилизация», мы можем заметить, что со стороны базовых институтов нашего общества «в последние годы наблюдается выраженный интерес к исследованиям информационной природы культуры как доминирующего фактора текущих социально-экономических трансформаций планетарного масштаба» [2].

Информационный подход к пониманию культуры разделяют сегодня многие ученые. В качестве интегрально-обобщающей предстает концепция В. С. Степина, который рассматривает культуру как надбиологическую программу кодирования и транслирования накопленных знаний, навыков, процедур согласования действий, т. е. того, что составляет содержание социального опыта: «Культура хранит, транслирует этот опыт (передает его от поколения к поколению). В этой функции она выступает как традиция, как социальная память. Но культура способна также генерировать новые программы деятельности, поведения и общения людей, и часто задолго до того, как они внедряются в ткань социальной жизни, порождая социальные изменения. В этой функции культура предстает как творчество. Условием как культурной традиции, так и творческих инноваций является закрепление и хранение возникающих надбиологических программ человеческой жизнедеятельности в знаковой форме. Эти программы существуют в культуре как сложноорганизованный и развивающийся набор семиотических систем (социокод). Многообразие развивающегося социального опыта предполагает многообразие различных кодов, закрепляющих и транслирующих этот опыт» [3].

Ю. М. Лотман сформулировал понимание того, что человек в борьбе за жизнь выступает не только как субъект потребления материальных благ, но и «как аккумулятор информации. ... Если для человека как биологической особи достаточно первой, то социальное бытие подразумевает наличие обеих» [4, с. 393]. Это позволяет рассматривать культуру как специфическое хранилище всей ненаследственной информации, способов ее организации

и хранения: «Информация – не факультативный признак, а одно из основных условий существования человечества. Битва за выживание – биологическое и социальное – это битва за информацию» [4, с. 394]. Поэтому область культуры – это «область постоянной борьбы, социальных, классовых и исторических столкновений и конфликтов. Разные социальные и исторические группы, борясь за информацию, стремятся ее монополизировать» [4, с. 394].

В контексте нашей темы информация – это категория, позволяющая описать процесс введения социального объекта в ту или иную социокультурную форму через передачу образа и идеи этой формы. Форма всегда идет впереди содержания и обеспечивает его морфологию. «Семантизируя посредством информационного “облучения” сознание, форма определяет его структуру и – соответственно – структуру социальности со всеми присущими ей внутренними отношениями и действиями. Представая в качестве основания организующего воздействия, форма обеспечивает наличие и закрепление свойств того, что именно воспроизводится в организуемом материале»². В нашем случае это социальная материя, более конкретно – российский социум, испытывающий на себе беспрецедентное информационное давление со стороны конкурирующих идеологий.

В связи с этим не случайны и отсылки к «производству» информации. На новейших технологических платформах разворачивается современный театр военных действий и битвы за воспроизводство систем ценностей, уже получившие репрезентативное технологическое обозначение – социальная инженерия. Гуманитарные технологии с их алгоритмичкой подачи информационных сообщений нормируют процедуры социальной рефлексии в социуме, помещая их в рамки-фреймы заданных конфигураций. Для России, находящейся в данный момент в состоянии борьбы за грядущее цивилизационное устройство в качестве субъекта собственной истории и судьбы, образ будущей социальной формы является определяющим. Именно за ценностно-смысловое наполнение этого образа идет ожесточенное сражение в виртуальных мирах, куда коммуникативные потоки (медиапотоки) поставляют от заинтересованных социальных сил информацию о желаемом грядущем мироустройстве.

Следует отметить, что проблема возникла не сегодня. Еще в начале 1990-х гг. вопрос об обеспечении отечественной культуры информационными технологиями – как имеющий фундаментальный характер для развития страны – был отчетливо обозначен российскими учеными. А. И. Ракитов писал: «Здесь завязываются в один узел культурные процессы создания информационно-индустриального общества и принципиально новой технологической базы его духовной и социальной модернизации» [5, с. 14]. С тех пор состояние и проблемы информатизации культуры России не только не потеряли актуальности, но многократно ее увеличили в условиях нынешней экспансии западной культуры на сакральные ценности российского социума, осуществляемой с помощью информации, обеспеченной новейшими технологиями ее тиражирования и распространения. Добавим, что «недостаточно отрефлексированный общественным сознанием пункт о ценностном “облучении” техники со стороны производящей ее культуры», приводит к фатальному ценностно-культурному неразличению в массивах информационных сообщений тех смыслов, которые способны деформировать и уничтожить критериальный слой русской культуры [см.: 6, с. 62].

М. М. Бахтин писал: «Существует <...> неверное представление о том, что для лучшего понимания чужой культуры надо как бы переселиться в нее и, забыв свою, глядеть на мир глазами этой чужой культуры» [7, с. 456]. Исследователь отмечал, что вчувствованность в чужую культуру, своеобразное вживание в ее ценности, неизбежно и даже с необходимостью возникает при попытках ее понимания. Поэтому всегда сле-

² Анисимов О. С. Методологические ответы на заказ (виртуальный) В. В. Путина [Электронный ресурс].

дует помнить о потенциальной опасности копирования информации, ее дублирования, которое не несет в себе «ничего нового и обогащающего» [7, с. 456].

Уместными в этой связи представляются отсылки к нуклеарной теории культуры А. И. Ракитова. Заявленная в эпоху радикальной трансформации российского социума, в эпоху 1990-х, она не только не утратила, но напротив, обострила его нынешние проблемы, связанные с рефлексией оснований собственного бытия. На ее базовых положениях мы хотели бы сделать акцент. Центральными категориями данной теории являются информация, технология, цивилизация и культура.

Первый тезис связан с пониманием содержания технологии. Здесь А. И. Ракитов исходит из общего понимания техники одновременно как совокупности инструментов и машин для материального производства и как совокупности знаний, навыков, сопряженных с использованием, способом применения определенного инструментария, определяющего вектор преобразования материала в продукт. (Заметим, что особенностью технологии является то, что использующий ее получает лишь место в ней – без учета своих индивидуальных особенностей, о чем писал О. С. Анисимов³. Однако именно это и определяет успешность любой деятельности – равно индивидуальной и совокупной социальной).

Современная наука в полной мере столкнулась с ситуацией управления технологическими процессами, интеллектуальными ресурсами, социальными и политическими системами, когда знания и информация становятся неотъемлемым компонентом технологии воспроизводства социальной формы. Таким образом, культура становится для них естественно формирующимся накопителем знаний, органически инкорпорированным в социальную субъектность и поддерживаемую системой социальных институтов. В силу этого «динамика, характер технологии, ее эффективность и, так сказать, пригодность для общества зависят от культуры» [5].

Традиционное рассмотрение знания и информации как феноменов культуры требует их пристального рассмотрения в оптике историзма, когда приходится учитывать все технологические обстоятельства и условия, выступающие детерминантами производства знаний. Так, история человечества фундирована информационными революциями: изобретение языка, письменности, книгопечатания, создание электронных средств информации и наконец – компьютерная революция. Поэтому связь культуры и технологии понимается А. И. Ракитовым не в технократическом аспекте, а в гуманистическом. По мысли ученого, любая социоэтнокультурная система, обладающая развитыми технологиями (в обоих смыслах этого слова) имеет структуру, состоящую из двух компонентов: ядро культуры и защитный пояс.

В ядре сконцентрированы исторически выработанные нормы, этические стандарты, эталонные модели поведения и социальных отношений – все то, что создал и выработал социум в процессе своего исторического становления, включая импринтинговые события, зафиксированные в исторической памяти. Ядро культуры – информационное образование; его устойчивость обеспечивается межпоколенческой коммуникацией, фиксируется в структуре и семантике языка, в приемах педагогики.

Цивилизационная функция культурного ядра заключается в сохранении «сакральной вертикали» социума, и на этой основе – его целостности и самоидентичности, а, следовательно, и выживания. Культурное ядро как базовый компонент социальной структуры имеет высокую степень устойчивости: поддерживается через систему воспитания и образования, механизмы социального импринтинга, транслируется от поколения к поколению.

Важную роль в сохранности ядра культуры играет культурный защитный пояс, согласно концепции А. И. Ракитова, он выполняет функцию фильтра, который не только пропускает

³ Анисимов О. С. Методологические ответы на заказ (виртуальный) В. В. Путина [Электронный ресурс].

информацию из ядра культуры во все структурные элементы социума, но и регистрирует и поглощает импульсы других культур. Если информация на входе в систему распознается социумом как угрожающая ее существованию, способная трансформировать или разрушить ядро культуры, она не проходит через фильтры защитного пояса и «гасится» в нем, не достигая находящейся в ядре матрицы воспроизводства культурных норм и эталонов.

Отсюда следует важный вывод о том, что устойчивость ядра культуры может быть преодолена также механизмами, информационными по своей природе. Поэтому в любых переходных состояниях общество попадает в поле «высокой информационной напряженности», характерной для процессов глубинной трансформации ядра культуры. Знания, навыки и умения предстают отрефлексированной информацией, а объем знаний и умений, которым пользуется человечество в каждый конкретный исторический период, определяется технологией. От владения и содержания ее зависят тип и характер политического управления и удержания власти, и сопряженные с ними практики социокультурной инженерии. Человечество знает несколько всепланетарных революционных изобретений в области информационных технологий, каждая из которых определила качественный скачок в развитии человечества. Первую информационную революцию большинство исследователей традиционно соотносят с развитием технологий языка и устной речи, создавших в совокупности с процедурами коллективного согласования поведения, т. е. культурной нормы технологию социальной коммуникации. Именно она обеспечивает хранение и передачу знаний в пространстве и времени жизни социума.

Накопление знаний и их интеграция вызвали к жизни вторую информационную революцию и новые технологии, которые ее обеспечили, – изобретение письменности. Последовавший за этим новый этап увеличения объема используемых знаний, их хранения и трансляции потребовал изобретения новых носителей информации, твердых и мягких. Они запустили процесс семантического и территориального расширения технологий управления, что в итоге и привело, как известно из истории, к созданию государства и увеличению размера сообществ, вовлеченных как в технологию государственного управления, так и в экономическую и политическую деятельность.

Потребовалось вертикальное во времени масштабирование коммуникативных технологий; такую функцию стали выполнять особые хранилища знаний – библиотеки. Из истории известна, например, Александрийская библиотека, которую до сих пор рассматривают как эталонный образец, содержащий в концентрированном виде объем знаний, обеспечивающих экономическое, политическое и культурное развитие общества.

Третья информационная революция связана с изобретением технологии книгопечатания, качественно изменившей не только само производство и трансляцию знаний, но и их демократизацию, а вместе с этим культуру, политическое управление и всю организацию общественной жизни – всеобщий рынок. Печатный станок запустил процесс включения человека в «гомогенное» (В. Беньямин) время благодаря такому техническому средству, как газета. Печатные языки, механически воспроизводимые во множестве экземпляров, способные к распространению благодаря рынку, «создавали унифицированные поля обмена и коммуникации, располагавшиеся ниже латыни, но выше местных разговорных языков», – пишет Б. Андерсон [8, с. 215].

Унификация «языка понимания» обозначила развитие человечества в направлении «информационного общества», «общества знания», в котором информация, знание о технологиях производства товаров и производства культуры на базе унифицированного символического языка – становятся тем ресурсом, без которого невозможно само существование общества и его историческое будущее.

Четвертая информационная революция, связанная с научными открытиями в области физики, раскрытием природы электричества создала базу для новых инфор-

мационных технологий, позволивших социуму оперировать информацией в объемах и скоростях, превышающих возможности всех предшествующих эпох и совокупных возможностей всего человечества. Потребовались технологии расширения объемов памяти и способов обработки производимого знания на машинной основе, что и было обеспечено созданием современных компьютеров, изобретением микропроцессорной технологии и индустрии переработки информации, интернета.

Характерно, что промежуток времени между четвертой и пятой информационными революциями оказался практически незамеченным человечеством. В цикл производства и потребления информации оказалась встроенной особая информационная технология – искусственный интеллект, а производство и рынок товаров оказались в огромной степени зависимыми от медиарынка, в который трансформировалась привычная газета и ее более поздние модификации – радио и телевидение. Тенденция к демократизации знания, некогда инициированная печатным станком, радикально усилилась с появлением интернета и выведением всех форм социальной активности в сферу виртуального пространства, образованного сетями медиакommunikации.

Особенностью пятой информационной революции является то, что возникший в промышленную эпоху рынок средств массовой информации, на котором главную роль играли «фабрики информации», сегодня технологически модифицирован в медиарынок. Современный медиарынок меняет привычную интеракцию между потребителем информации и ее традиционным хранителем и транслятором, будь то древний шаман, средневековый проповедник или интеллектуал-публицист новейшего времени: в эту систему включается посредник, искусственный интеллект, а его создатели становятся влиятельным социальным классом. «Высокотехнологичные компании, стремительно внедряющие в деятельность современных СМИ искусственный интеллект и принципиально меняющие практику журналистской работы, по сути, становятся новым игроком на поле массмедиа, – замечает А. П. Суходолов, – превращая IT-индустрию едва ли не в главную фигуру на рынке средств массовой информации, затмевающую собой таких традиционных и важных его участников, как государство и крупный бизнес» [9, с. 650]. Возможности искусственного интеллекта несопоставимо превышают информационно-коммуникативный потенциал человеческого мозга. Особенно это касается таких сфер, как «обработка и анализ данных; автоматическое продуцирование информации о текущих событиях и фактах; интерактивное общение с аудиторией; отслеживание информационных поводов; проверка фактов на достоверность (факт-чекинг); распознавание изображений; производство видеоконтента и др.» [9, с. 651].

Стремительное вторжение искусственного интеллекта в святая святых человечества – сферу духовности и культуры – с попыткой тотального управления человечеством через технологии медиаиндустрии и медиарынок – еще не до конца осмыслено и осознано человечеством. Но показательным является то, что в очередной исторический раз управление цивилизационным развитием оказывается в руках монопольных обладателей эксклюзивных информационных технологий. Именно они получают возможность установления правил будущего мирового устройства по собственным представлениям и исходя из собственных потребностей.

Теперь рассмотрим следующий аспект нашей темы, связанный с информационной «упаковкой» матричных, «ядерных» ценностей и смыслов – «темного» и «светлого» типа – образующих «сакральную вертикаль» Русской цивилизации (В. Л. Цымбурский), которая определяет их иерархию для живущих внутри ее контура. Эта «вертикаль» представляет собой символическую структуру, соединяющую в символическом пласте культуры земное и божественное, профанное и священное. «Сакральная вертикаль» выступает своеобразной ментальной конструкцией, которая позволяет сформировать внутри цивилизации «основное человечество», а территория, на которой живут «центровые народы»,

становится «основной землей» места их обитания⁴. Для России как страны-цивилизации это важнейшая тема в международных отношениях современности. Всякая цивилизация имеет свою сакральную вертикаль, вокруг которой собирает свой цивилизационный «хронотоп» (М. М. Бахтин), свое бытие в пространстве и времени.

В данном контексте важным представляется тезис В. Л. Цымбурского о том, что «центральной народ» или группа народов («мозаическая целостность»), берут на себя миссию и задачу политического удерживания под своим контролем автономной территории, обеспечивая ее идеологией или религией. В свою очередь это позволяет осуществлять идеологический синтез смыслов и ценностей, культурных предпочтений и соединять их с государственным строительством этих народов.

Цивилизация предполагает, что ее «основное человечество» будет государственно оформлено и будет жить на «основной земле». Идеи, собирающие вокруг себя «центровые народы», могут быть представлены совокупностью учений, например, конфуцианством, даосизмом и буддизмом (как в классическом Китае). В современном западном обществе (как и в современной России) мы видим соседство христианской религии и либертарианской системы ценностей.

Русская цивилизация являет собой яркий пример. В знаменитой работе «Остров Россия» В. Л. Цымбурский пишет о том, что Россия строила свое существование как остров в океане чужих цивилизаций, где сакральная вертикаль служила стержнем, поддерживающим идентичность и единство народа. Одним из таких императивов сакральной вертикали является сохранение православия в качестве ее стержня. Цымбурский обосновывает «восприятие России как “Святой Руси”» тем, что оно основывалось на представлении «о непрерывной связи между земной властью и божественным предначертанием» [10]. В этом смысле и вступление в царствование русских монархов рассматривается как центральный сакральный акт, закрепляющий вертикальную власть через фигуру монарха как посредника между Богом и народом: «Обряд венчания на царство, устанавливающий монарха как сакрального стража земли Русской, ответственного перед народом» [10].

Вопрос о том, что является стержнем культурно-символического содержания русской цивилизации, которое образует ее сакральную вертикаль, – предмет многочисленных исследований.

Н. А. Бердяев подчеркивал: «В типе русского человека всегда сталкиваются два элемента – первобытное, природное язычество, стихийность бесконечной русской земли и православный, из Византии полученный аскетизм, устремленный к потустороннему» [11, с. 8].

А. С. Панарин справедливо утверждал, что цивилизационное устройство России могло быть основано только на действительно «больших» – наднациональных, надэтнических – идеях, которые содержатся в «великих текстах» мировых религий и отражены в классической письменной литературе, в философии русских мыслителей.

О. С. Анисимов пишет, что «собираательная» практика Русской цивилизации основывается «на высоких ценностных установках, характерных для высокого типа цивилизованности. Так, например, в советский период она оформляла себя в символических кодах “сражения” – разных идеологем и носителей силы, как равнозначимых “борцов” на мировом ринге, и противостояние противоположных типов цивилизованности символически оформлялось как сражение представителей сил “темного” и “светлого” типа в ценностной иерархии»⁵.

⁴ Цымбурский В. Л. Идентичность цивилизационная [Электронный ресурс] // Новая философская энциклопедия. URL: <https://iphras.ru/elib/1183.html> (дата обращения: 12.12.2024).

⁵ Анисимов О. С. Методологические ответы на заказ (виртуальный) В. В. Путина [Электронный ресурс]

А. В. Щипков считает, что «важнейший этап становления русского дискурса заключается в переводе византийского социокультурного наследия на язык русской и советской традиции» [12].

Категория сакральной вертикали может получить дополнительную оптику рассмотрения в контексте понятий, введенных М. М. Бахтиным в его исследованиях творчества Ф. Рабле: «большая память», «большое время», «имманентная память литературы», и даже «культурно-историческая “телепатия”», которые понимались Бахтиным как взаимосвязанные категории, содержащие общий признак – преодоление ограниченности истории во времени и выход в область вечного, универсального, критериального – т. е. такого пласта культуры, который священен и неприкосновенен, поскольку обеспечивает создавшему его народу механизм исторического выживания, «продление» в социальном времени.

Как замечает А. С. Панарин, сакральная вертикаль Русской цивилизации выстраивается на соединении христианской культуры, стремящейся постичь стихию времени, и языческого дохристианского мировоззрения, ориентированного на постижение стихийности природы, пространства. «Христианская культура характеризуется более интенсивным переживанием времени, связанным с эсхатологическими предвкусениями. Языческая культура больше привязана к пространству, связана с сопричастностью личности природным стихиям. Без любви к этим стихиям успешная колонизация суровых территорий невозможна» [13, с. 43]. Цивилизационный хронотоп России, как следует из работ Панарина, – «в ее размерах, природных богатствах и историческом призвании организатора больших суперэтнических синтезов» [14, с. 221].

В нынешних исторических условиях функция культуры в нашем обществе неизменно возрастает. Образованность, квалификация тех, кому общество делегирует функции «держания» и хранения ядра культуры, их историческая и духовная оснащенность в значительной степени определяют цивилизационную мощь и направления государственного строительства. От их «воли к культуре» зависит и воля всего общества. Потому сегодня новую актуальность приобретают слова С. С. Аверинцева, сказанные им еще в середине 1980-х гг.: «Среди нас уже ходят молодые люди, подчас наделенные способностями и каким-то невеселым умом, которые не хотят (или не могут?) руку протянуть, чтобы вступить в обладание наследием культуры; и это не назовешь ленью, это хуже. Старый, как мир, порок лени мог быть веселым, потому что не расстраивал фундаментальных жизненных функций личности. Тут не лень, тут разрушение воли к культуре и самой способности этой воли...»⁶.

Учитывая, что в процесс творения ценностей и смыслов сегодня вовлечены не только культурные и политические элиты, но и активная часть самостоятельного населения России, согласимся с А. И. Ракитовым, который настаивал на том, что только информатизация культуры может выступить единственным средством, позволяющим «в гигантских масштабах и на больших скоростях делать достоянием нации и особенно новых поколений лучшие образцы отечественной культуры, как традиционной, так и современной, инновационной» [5].

Нынешний этап переходного периода в России, совпадающий с переходом к новому технологическому укладу в мировом масштабе, обостряет значение и важность информатизации культуры для нашей страны, но осуществляемой не под контролем мировой техноэлиты, а под внимательным «окормлением» российской интеллектуальной элиты и общества, глубоко понимающих историческую природу России как страны-цивилизации.

⁶ Аверинцев С. С. Попытки объясниться. Беседы о культуре. М.: Правда, 1988. 452 с. URL: <https://predanie.ru/book/72351-popytki-obyasnitsya-besedy-o-kulture/> (дата обращения: 12.12.2024).

Заключение

Таким образом, следует вести речь об усилении культурного развития страны, предусматривающего информатизацию ядра и защитного слоя русской культуры. В современных условиях оборонительная культурная стратегия выглядит недостаточной и требует перехода к наступательным практикам медиараспространения культурных эталонов, стандартов и достижений нашей культуры за границы ее собственного цивилизационного контура. Агрессивной практике «отмены» русской культуры должна противостоять собственная метавселенная, наполненная сокровищами русской культуры, доступными мировому сообществу.

На нынешнем этапе цивилизационно-стратегического развития России предстоит серьезно продумывать проблему создания обновленного цивилизационного тезауруса, способного вдохнуть жизнь в исторические концепты византизма и язычества в их соединении с русским космизмом, создать образы будущего и новые имена для поступательного развития Русской цивилизации.

Статья вносит вклад в осмысление современных культурных процессов в России, а также проблем информационного суверенитета страны и воспроизводства российской идентичности. Материалы статьи могут быть полезны в исследовательской работе при рассмотрении указанных проблем, в преподавательской деятельности (при подготовке лекций, учебников, учебных пособий по гуманитарным наукам).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панарин А. С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М. : ИФ РАН, 2005. 188 с.
2. Поелуева Л. А. Русская цивилизация перед вызовом истории: к вопросу о перспективах актуальных культурных стратегий // Вопросы культурологии. 2017. № 2. С. 29–34.
3. Степин В. С. Цивилизация и культура. СПб. : СПбГУП, 2011. 408 с.
4. Лотман Ю. М. Культура и информация // Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. С. 393–394.
5. Ракитов А. И. Новый подход к взаимосвязи истории, информации и культуры: пример России // Вопросы философии. 1994. № 4. С. 14–34.
6. Индриков А. А. Монументальный язык культуры : коды славного будущего // Ноосферные исследования. 2016. Вып. 1–2. С. 61–68. URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Indrikov_2016_1-2.pdf (дата обращения: 17.12.2023).
7. Бахтин М. М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 6. М. : Языки славянской культуры, 2002. С. 451–457.
8. Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева. М. : Кучково поле, 2016. 416 с.
9. Суходолов А. П., Бычкова А. М., Ованесян С. С. Журналистика с искусственным интеллектом // Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8, № 4. С. 647–667. [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8\(4\)](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8(4)).
10. Цымбурский В. Л. Остров Россия : геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. М. : РОССПЭН, 2007. 544 с.
11. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М. : Наука, 1990. 224 с.
12. Щипков А. В. Похищение русской идентичности // Щипков А. В. Плаха. 1917–2017 : сборник статей о русской идентичности. М. : Пробел-2000, 2015. С. 3–39.
13. Панарин А. С. Православная цивилизация. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.
14. Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование в условиях стратегической нестабильности. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 270 с.

REFERENCES

1. Panarin A.S. [Russian Culture Facing the Challenge of Postmodernism]. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; 2005. (In Russ.)

2. Poelueva L.A. Russian Civilization Facing the Challenge of History: On the Prospects of Current Cultural Strategies. *Voprosy kulturologii*. 2017;(2):29–34. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Stepin V.S. [Civilization and Culture]. St. Petersburg: St. Petersburg State University of the Humanities and Social Sciences; 2011. (In Russ.)
4. Lotman Yu.M. [Culture and Information]. In: *Semiosphere*. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb Publ.; 2000. p. 393–394. (In Russ.)
5. Rakitov A.I. [A New Approach to the Relationship between History, Information, and Culture: The Example of Russia]. *Voprosy Filosofii*. 1994;(4):14–34. (In Russ.)
6. Indrikov A.A. Monumental Language of Culture: Codes of the Glorious Future. *Noospheric Studies*. 2016;(1–2):61–68. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Indrikov_2016_1-2.pdf (accessed: 12.12.2024).
7. Bakhtin M.M. [Answer to the Question from the Editors of *Novyi Mir*]. In: Bakhtin M.M. [Collected Works]: in 7 vol. Vol. 6. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury; 2002. p. 451–457. (In Russ.)
8. Anderson B. [Imagined Communities. Reflections on the Origins and Spread of Nationalism]. Moscow: Kuchkovo Pole Publ.; 2016. (In Russ.)
9. Sukhodolov A.P., Bychkova A.M., Ovanesyan S.S. Journalism with Artificial Intelligence. *Issues of Theory and Practice of Journalism*. 2019;8(4):647–667. (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8\(4\)](https://doi.org/10.17150/2308-6203.2019.8(4)).
10. Tsymbursky V.L. [Ostrov Rossiya: Geopolitical and Chronopolitical Works]. 1993–2006. Moscow: ROSSPEN Publ.; 2007. (In Russ.)
11. Berdyaev N.A. [The Origin and Meaning of Russian Communism]. Moscow: Nauka; 1990. (In Russ.)
12. Shchipkov A.V. [Theft of Russian Identity]. In: Shchipkov A.V. [The Execution Block. 1917–2017. A Collection of Articles on Russian Identity]. Moscow: Probel-2000 Publ.; 2015. p. 3–39. (In Russ.)
13. Panarin A.S. [Orthodox Civilization]. Moscow: Institute of Russian Civilization; 2014. (In Russ.)
14. Panarin A.S. Global Political Forecasting in the Context of Strategic Instability. Moscow: Editorial URSS; 1999. (In Russ.)

Об авторе

Поелуева Любовь Александровна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры культурологии и социальной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82),

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9746-7455>,

SPIN-код: 6002-2630,

e-mail: la_poeluewa@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Поступила 23.01.2025; одобрена после рецензирования 09.04.2025; принята к публикации 14.04.2025.

About the author

Lyubov A. Poeluyeva, Dr.Sci. (Philos.), Associate Professor; Professor in the Chair of Culturology and Social Communication, Russian Academy of National Economy and Public Administration Services under the President of the Russian Federation (82 Prospekt Vernadskogo, Moscow 119571, Russian Federation)

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-9746-7455>,

SPIN-code: 6002-2630,

e-mail: la_poeluewa@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.

Submitted 23.01.2025; revised 09.04.2025; accepted 14.04.2025.